

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОСТОЯНИЯ СССР И США НА ПРИМЕРЕ ВОЙНЫ В КОРЕЕ 1950 – 1953 Г.Г.

Дураков И.В.

Научный руководитель - Ермакова Е.Е.

Сибирский федеральный университет

С позиции сегодняшнего дня достаточно интересно вернуться к истокам корейского конфликта, берущего свое начало с раздела Кореи в 1945 году по 38-й параллели и Корейской войны 1950-1953 гг. между КНДР (Северная Корея) и Республикой Корея (Южная Корея). Власти каждой из стран объявили себя единственно законными, представляющими интересы всего корейского народа. В течение нескольких дней война из гражданской переросла в крупный международный конфликт, в орбиту которого были вовлечены десятки государств, в первую очередь США, СССР и Китай. Существует немало версий о начале войны в Корее. Северокорейская версия звучит следующим образом: « 25 июня 1950г. южнокорейские войска совершили внезапное нападение на территорию КНДР. Силы Корейской Народной армии, отразив натиск южан, перешли в контрнаступление. По данным американской разведки, уже с марта 1950г. из зоны глубиной до 5 км, примыкающей к 38 параллели проводилась эвакуация мирного населения».

Данные факты свидетельствовали о подготовке Южной Кореи к войне. Так, в июле 1950 года в руки северокорейских военных, захвативших Сеул, попала оперативная карта, составленная в штабе южнокорейских сухопутных войск, которая свидетельствовала о планировавшемся "походе на Север". Согласно разведанным, Сеул планировал развернуть активные боевые действия против Пхеньяна в июне 1949 года, то есть за год до начала Корейской войны. Вдоль 38-й параллели, по которой в 1945 году был разделен Корейский полуостров, шел процесс концентрации южнокорейских войск (к тому времени их насчитывалось там в общей сложности около 30 тыс.).

О намерениях Сеула красноречиво говорят и другие факты - огромное количество диверсионно-разведывательных операций, предпринятых южнокорейцами перед войной на границе в районе 38 параллели, жесткие милитаристские заявления южнокорейского президента Ли Сын Мана (в западной транскрипции - Ри Сингмана), о готовности Сеула "ударить по коммунистам в Пхеньяне" и т. п. Цель по объединению Кореи силовым путем ставил перед собой и Ким Ир Сен. Северокорейский лидер, как и его южнокорейский коллега, тоже строил планы проведения молниеносной наступательной операции. План Ким Ир Сена, разработанный незадолго до начала боевых действий в 1950 году, предусматривал оккупацию Сеула всего за трое суток. Предполагалось, что после его взятия Ли Сын Ман капитулирует. В ходе разработки операции об оперативных резервах сильно не задумывались, так как надеялись на быструю победу, рассчитывая на народное восстание на Юге и поддержку партизанских отрядов в тылу южнокорейских войск. Однако, в отличие от Ли Сын Мана, открыто призывавшего к вторжению на Север, руководитель КНДР скрывал свои намерения за разного рода популистскими инициативами. Например, он говорил об объединении парламентов КНДР и Республики Корея (РК). Так что войны одинаково сильно жаждали и на Севере, и на Юге. Вопреки сложившемуся образу Сталина как человека, расположенного к исключительно силовым методам решения

международных проблем, изначально тот был решительно против вторжения северокорейцев на юг полуострова. Об этом свидетельствуют рассекреченные советские архивы. Когда в 1948 году к нему впервые с таким планом приехал Ким Ир Сен, Сталин отказался его одобрить. Советский руководитель полагал, что Северокорейская армия еще слишком слаба для такой операции, к тому же наступление южан маловероятно. Поэтому "добро" Ким Ир Сену было дано лишь на контратаку, если последует нападение со стороны Южной Кореи. Авторитет Сталина в Пхеньяне был непререкаем, и Ким Ир Сену ничего не оставалось, как подчиниться. Однако надежды убедить руководителя Советского Союза в осуществимости своего плана тот не оставил. В течение последующего года он трижды встречается с китайским лидером Мао Цзэдуном, излагает тому свой план. Китайский лидер идею одобрил, однако момент для его осуществления он считает неподходящим, так как ситуация в мире, по его мнению, не благоприятствовала подобным операциям, кроме того Китай, занятый борьбой с Чай Канши, был не готов оказать Ким Ир Сену действенной помощи.

В сентябре 1949 года директивах советскому послу в Пхеньяне Москва вновь категорически выступает против каких бы то ни было военных действий Северной Кореи против Южной. По мнению советского руководства, это неминуемо повлекло бы за собой вступление в войну Соединенных Штатов под флагом ООН, перманентную оккупацию ими Юга и увековечение раздела полуострова. Как показали дальнейшие события, прогноз Москвы оказался абсолютно точным. «Нельзя не учесть и тот факт, что Генеральная Ассамблея ООН в то время находилась под влиянием Америки, заручившись флагом ООН, США вступили в войну».

Таким образом, изменение политики в вопросе участия СССР в боевых действиях было спровоцировано американцами. Во-первых, захват территории КНДР дал бы США выход к границам Китая и Советского Союза. Во-вторых, победа США изменила бы обстановку на Дальнем Востоке в их пользу. Тем более к этому времени участились случаи нарушения воздушного пространства СССР американскими разведывательными самолётами. «А 8 октября 1950г произошёл беспрецедентный случай – два американских штурмовика нанесли бомбовый удар по базе ВВС Тихоокеанского флота в районе Сухой Речки. По сведениям же редакции журнала «Посев», таких налётов было совершено до десяти, в результате было уничтожено и получили повреждения свыше ста самолётов». Это ещё одно доказательство агрессивной направленности внешней политики США.

СССР также участвовал в Корейской войне, однако в течение многих лет руководству советского государства приходилось всеми возможными способами скрывать свою причастность к военным событиям на Корейском полуострове (лишь в 1970-х годах участие СССР в той войне было признано официально). В результате с дипломатической точки зрения Советский Союз и его союзники в Корейской войне изначально оказались в гораздо менее выгодном положении, чем США, которые сумели "прикрыться" вывеской ООН. Участие СССР в войне тщательно скрывалось. Военные советники из СССР в Северной Корее ходили исключительно в гражданском и имели при себе удостоверения корреспондентов газеты "Правда". Советских летчиков, участвовавших в воздушных боях в Корее, "маскировали" под китайцев. Им строго-настрога запрещалось вылетать за береговую линию, а также залетать на территорию, которая не контролировалась северокорейцами. Боялись, что кто-нибудь из них попадет в плен и все откроется. "Воевали мы тайно, - вспоминал Лев Щукин, летчик-ас, получивший звание Героя Советского Союза за 17 сбитых в Корее самолетов противника и живущий в настоящее время в Минске. - Обмундирование китайское, никаких знаков отличия, никаких документов... И не дай Бог в плен попасть! Приказано

было говорить на корейском или китайском, глаза щурить, сутулиться, дабы рост был поменьше".

Согласно архивным данным, открытым в последние годы для общественности, из Советского Союза в Корею были направлены лишь истребительный авиакорпус, зенитные артиллерийские части и службы обеспечения. Активную роль в противостоянии военно-воздушным силам ООН и защите северо-восточных провинций Китая сыграли советские авиационные части, объединённые в 64-й истребительный авиационный корпус. Хотелось бы подчеркнуть, что именно защите, так как в советских авиасоединениях не было ни одного бомбардировщика. К тому же пересекать 38-ю параллель нашим лётчикам запрещалось. Оперативная группа 64-го корпуса была создана в ноябре 1950 г. на территории Китайской Народной Республики. Управление корпуса размещалось в Мукдене, а авиационные соединения дислоцировались на аэродромах китайских городов Мукден, Аньшань и Андунь.

Важно отметить, что некоторые советские дипломаты и военные, участвовавшие в тех событиях утверждают, что в Москве существовали планы переброски крупных соединений сухопутных наступательных войск в Северную Корею. За весь период участия в военных действиях советские летчики совершили 63 229 вылетов и провели 1790 воздушных боев, сбив 1097 самолетов противника. Общие потери 64-го корпуса – 319 машин и 110 пилотов. Ядерное оружие не применялось в этой войне, но оказало на его ход самое непосредственное влияние. Несколько раз на протяжении войны США были на грани применения атомных бомб. Как правило, это случалось в критические для Вашингтона моменты кампании. Уже 25 июня, в день начала боевых действий, когда стало известно о наступлении северокорейцев, командование ВВС США в Южной Корее получило приказ приготовиться к применению ядерного оружия. Аналогичное решение было принято месяцем позже, в августе 1950 года, когда американские части были зажаты северокорейцами на Пусанском "пяточке" на южной оконечности полуострова и поражение США было близким как никогда. Очередной критический момент наступил в ноябре 1950 года, когда стремительное широкомасштабное наступление американских войск, которое, казалось, вот-вот завершится полной капитуляцией Северной Кореи, захлебнулось после вступления в войну Китая. 30 ноября 1950 года Трумэн сделал сенсационное заявление: "Если необходимо, Америка начнет ядерную войну". Стратегическая авиация США была приведена в состояние готовности. Лишь непредсказуемость реакции Москвы и Пхеньяна и крайняя непопулярность такой меры внутри Соединенных Штатов и мире остановила Вашингтон. Ядерный удар заменили морем напалма. Проводя тактику «выжженной земли», американское командование поставило задачу превратить в руины наиболее крупные города и посёлки Северной Кореи, не щадя при этом мирное население, уничтожая детей, стариков и женщин. По оценке экспертов, за годы войны американская авиация сбросила на территорию Кореи практически столько же бомб, сколько за время Второй мировой войны на Германию и Японию. Итогом же войны явилось заключение 28 июля 1953 г. перемирия, согласно которому между КНДР и Республикой Корея была образована демилитаризованная зона шириной 4 км. Война принесла многочисленные жертвы. В войне погибло 3 млн. мирных корейцев, 57 военных американцев, 315 советских воинов, более 1, 3 млн. военных корейцев.

В заключении хотелось бы привести интересные воспоминания участника Корейской войны Ермолаева Якова Ивановича, жителя г. Читы «В 1950 году я был призван в ряды Советской Армии и направлен на учебу в ШМАС, в с. Домна по специализации мастера авиа вооружения. После окончания направлен в авиационный полк с. Баботово, Еврейская автономная область. Служба началась на американских

самолетах марки Кинг – Кобра («летучая змея»). Пришлось изучать новую технику. Авиация переходила на реактивную технику МИГ – 15 и в первую очередь, Приморский край, где летали на Кинг – Кобрах. Нашему полку пришлось собирать самолёты этой марки и дорабатывать их моторесурс. Так во время одной из подготовок самолетов к отправке, в пади Сухой на аэродроме получили первое боевое крещение. Американские самолеты произвели налет на аэродром и осуществили обстрел самолетов.

Несмотря на предъявление ноты протеста Советского правительства о нарушении границы и обстрела аэродрома, американские самолеты еще несколько раз продолжали делать обстрелы и налеты. В 1952 году был направлен в секретную Правительственную командировку в Северную Корею. В октябре 1952 года в Чите сформировалась группа из 20 человек. Дали наставления о полной секретности задания и неразглашении государственной тайны, сняли с нас погоны. Когда прибыли в город Андунь, нас помыли в сауне и переодели в форму китайских народных добровольцев. Пообедали и погрузились в крытые военные машины, поехали в пункт назначения Андуньский аэродром, 8 километров от Корейской границы. Нас там встретили техники и механики, которые прослужили 7-8 лет, прошли Отечественную войну. Мы их отправили в Советский Союз, а сами приняли самолеты ИЛ – 17. Полк состоял из 26 самолетов ИЛ – 17 и двух учебно-тренировочных, трех авиационных эскадрилий. Личный состав состоял из 30 офицеров-летчиков и командиров, 120 человек техников и техников самолетов. Обслуживали нас в столовых китайцы. Основные боевые действия уже прошли и была установлена нейтральная зона (38 параллель), но американские самолеты Б-29 («летающая крепость») (берёт на борт 15 тонн бомб, 15 огневых точек, круговой обстрел), продолжали бомбить территорию Северной Кореи. Бомбили объекты, железнодорожный мост через реку Ялуцзян, электрическую станцию на реке Ялуцзян, их прикрывали истребители в большом количестве. Нашему полку была поставлена задача охранять от бомбожек данные объекты.

Нашим летчикам был определен радиус действия, который был строго ограничен, так что в воздухе не было возможности развернуться при боях. Как только прижмут американский самолет, он сразу уходил в запретную зону, потому что они свободно летали по запретной зоне. Наши летчики там проявляли высокое качество воздушных боев. Так летчик-лейтенант Субботин сбил самолет противника над нашим аэродромом, летчик катапультировался, мы забрали его. Это был капитан ВВС США. При вопросе, зачем вы бомбите чужую территорию, он ответил: «нам надо жить, мы на этом зарабатываем деньги». 27 сентября заключают перемирие и американские истребители (сейбры), производя разгон по территории Китая, обстреливают наш аэродром, сбивают наш транспортный самолет с Военными Советниками, летящими из Порт-Артура в Советский Союз. Я служил механиком вооружения. После перемирия, передаем самолеты и отправляемся дослуживать в Советский Союз на Кавказ. Служил в авиации 4 года 8 месяцев. О службе в Корее можно писать целую книгу, но увы... Трудно было в том плане, что нельзя было рассказывать о тех событиях, не было документов об участии в войне. Мне пришлось написать о своей проблеме в газету «Красная Звезда», они обратились в Центральный архив Министерства Обороны, и мне была выдана справка о том, что я принимал участие в боевых действиях в Северной Корее.»